

[...]

Я добрался до Чёрной башни. Милан лежал в кровати с четырьмя столбами, похожей на клетку.

Его волосы всё ещё были чёрными, на лице и теле не было морщин или складок – он выглядел так же молодо, как и прошлой ночью.

Но его жизненная энергия угасала с пугающей скоростью. Густая пелена смерти окутывала его кожу и кости, будто он шагал к концу своего пути, словно перезревшая ягода, готовая сгнить. Чёрные волосы и бледная кожа создавали жутковато-красивый контраст.

Я опустился на одно колено у кровати. Прислуга больше не пыталась меня остановить, и в моём сердце снова вспыхнул огонь.

Почему они не препятствуют мне, как обычно?

Почему?

Потому что Милан действительно умирает, и вам больше не нужно его защищать?

Я приподнялся, но Милан, не открывая глаз, назвал моё имя – и моё колено снова коснулось пола.

Его первые слова высушили моё горло и заставили его болеть.

- Вы с братом похожи не только внешне, но и своим вспыльчивым характером.

Сейчас я был выше Джошко, продолжал расти, и даже форма крыльев у нас различалась. Но, возможно, для Милана моя внешность никогда не имела значения – он видел мою душу, мой характер, моё отношение к жизни.

Как же это ужасно. Я так хотел доказать ему, что я другой, но традиции семьи и эпохи сковали меня, и даже теперь, когда Милан вступил в период упадка, я всё ещё остаюсь в тени Джошко.

Мне было невыносимо больно. Я даже не понимал, как можно испытывать такую муку. В тот момент я не справлялся с этими тонкими чувствами – они поднимались из глубины души и едва не душили меня.

Я барахтался в этом море страданий, с трудом выдавливая вопросы.

- Почему ты умираешь? Ты всё ещё в расцвете сил, тебе не положено умирать сейчас.

Милан закрыл глаза и рассмеялся, будто вздохнул.

Этот лёгкий смех проник в моё сердце, словно птица, без усилий.

Я впервые слышал, как Милан смеётся так расслабленно, но радости это мне не принесло.

Когда зерг сбрасывает с себя все земные оковы и готов войти в место вечного блаженства, он издаёт именно такой звук. Я слишком часто слышал его на поле боя, провожая павших товарищей.

Именно с этого дня я перестал считать смерть среди звёзд чем-то достойным облегчения или

славы.

Уход Милана искажил моё отношение к смерти.

Смерть стояла у его кровати, а Милан внезапно стал щедрым. Он спросил:

- Это последний вопрос, который ты хочешь мне задать?

А что ещё я мог спросить?

Что я осмелился бы спросить?

Джошко был страшной трещиной между нами, которую невозможно загладить. Я стоял в его тени, его призрак жил в моём теле, будто он никогда не уходил.

Именно поэтому все эти годы я держался подальше от Чёрной башни. Я боялся услышать: «Каждый раз, когда я вижу, как Джошуа стоит за спиной у господина Милана, мне кажется, будто Джошко не умирал».

Чем сильнее я был им одержим, тем больше боялся встретиться с ним в реальности.

Если бы я открыто встал рядом с Миланом, даже моё имя было бы поглощено этим призраком.

Я был как неуклюжий деревянный кукушонок из часов – даже когда приходило время, я не мог задать ничего, кроме одного и того же вопроса.

- Почему ты умираешь? Ты всё ещё в расцвете сил, тебе не положено умирать сейчас.

Голос Милана становился всё тише:

- Сегодня утром умер последний из моих товарищей, за которыми я присматривал. В моём поколении остался только я, и мне больше не за чем держаться.

В тот момент я был в таком ужасе, что мой разум отказывался работать. Его слова заставили мой голос и язык предать меня – я тут же выпалил список имён.

Это были все старые солдаты Осиных, которых я смог найти. Я думал, что дело в них.

- Это они? Да? Я могу позаботиться о том, чтобы их родные жили в достатке и пользовались привилегиями.

Милан услышал это и снова рассмеялся:

- Ты действительно мастер превращать знаки внимания в угрозы.

[Всё, я только что думал, что Джошуа поступил правильно – на его месте я бы сказал то же самое.]

[Джошуа – это я] [Да не льсти себе,]

- Нет, это не так.

- Если это заставит тебя продержаться ещё немного, я сделаю всё возможное.

- Ты не навещал их в последние годы, – сказал Милан. – Они ушли в прошлом году.

Я промолчал.

Действительно, эти ветераны занимали в моей памяти лишь крошечный уголок. Они не значили для меня ничего. С моим нынешним положением я помнил их имена, и даже если бы они умерли, я всегда мог бы отыскать их.

Живых – лично. Мёртвых – их прах.

В этот момент Милан снова сжал моё сердце:

- Да, да. Мне было нелегко спрятать их. Ты действительно упрям – всё-таки нашёл кое-кого.

Он снова проявил свою магию – без усилий вытащил из меня слова, прочитал меня, понял.

Позже я узнал, что все эти годы Милан боролся с семьёй за своих людей. Большая часть его социальных связей оборвалась после возвращения в семью, а оставшихся он часть спрятал, а часть забрала его семья.

Те ветераны Осиных, которых я нашёл, были среди спрятанных.

- Я не хотел причинять им вред.

- Я знаю, – сказал Милан. – Кроме первого раза, когда ты ворвался в Чёрную башню, всё остальные разы ты поднимался сюда только потому, что не причинял им вреда.

Я остолбенел.

Милан так и не открыл глаз. Когда он замолчал, казалось, что жизнь вот-вот покинет его.

Я тут же спросил:

- Кто был последним, о ком ты беспокоился? Может, я смогу помочь? Что угодно – семья, легион, он был из Осиных или другой расы?

- Не беспокойся, – ответил Милан. – У него не было семьи, не было партнёра. Он жил свободно и умер легко, не оставив после себя никаких дел.

Но я не хотел сдаваться. Это был первый раз, когда Милан говорил со мной так много, первый раз, когда я услышал его мнение о военных самках. Я хотел большего.

Ещё одно имя – и я смог бы подобрать ещё один осколок прошлого, связанный с Миланом.

- Кто это? Скажи мне. Он умер быстро и чисто, я всё равно ничего не смогу сделать.

- Я ничего не могу сделать. Я просто хочу имя. Одно имя – оно ничего не изменит в моём будущем.

Сегодня Милан был куда снисходительнее. Я надеялся, что он откажет, как обычно, но в то же время хотел, чтобы он согласился.

И он сказал.

Последнего, кто умер сегодня утром, звали Теодор. Он был воином Осиных, ушёл в отставку и работал инструктором на планете вербовки. Умер от старости.

[.....] [Этот второстепенный персонаж, Теодор-слизняк, в тысячу раз лучше Ли Тала! , Милан помнил его всю жизнь!!] [Вот что значит быть тем, кого помнит господин Милан... Слёзы текут изо рта.]

[Настоящему командиру Осиных я желаю того же, что и этому слизняку в тексте - раз осмелился выпрашивать у Фит такие привилегии, соблюдай их в реальности, !!]

[Трогательно до слёз. В битве на замену один из командиров должен умереть - как же ты любишь командира Осиных, раз так за него борешься? Ты что, , скрытый гомосексуалист?!!]

[Топ-3: SVIP «Рвущий XX союз»: Если он не погибнет в бою, после войны другие высшие легионы могут вмешаться и спасти его.]

[Топ-7: SVIP «Рабочий аккаунт»: Вмешательство в войну высших легионов незаконно. Советую не советовать.]

[Топ-3: SVIP «Рвущий XX союз»: Ты кто такой? Без золотой верификации не мне тут.]

[Топ-7: SVIP «Рабочий аккаунт»:]

[Чистый зритель: Но командир Осиных ведь не обязательно проиграет?]

[Ха-ха, «чистый зритель» - Осиные, выходи в большой аккаунт!]

...

За несколько секунд на форуме Фит незаметно всплыл горячий тред:

[! Прямой эфир Фит: Топ-10 сенсаций!]

ОП: , раньше были слухи, что топ-10 - это скрытые аккаунты десяти легионов? Топ-3 лично подтвердил - только аккаунты легионов получают золотую верификацию!

2-й пост: 2000-й год - какой-то сюрреалистичный. В этом году мы увидели, как Столичный союз ошибся в решении, как Суд потерял старшего заместителя председателя, а Десятка в сети просто разозлилась. Смешно - когда легионы злятся, они соревнуются в красноречии.

...

@Фит:

[...]

Я запомнил это имя. Обязательно проверю позже.

После этих слов Милан становился всё слабее. Я ясно чувствовал, как с каждым вдохом он теряет больше жизни.

Мне хотелось закрыть ему рот и нос, чтобы он не дышал.

Но как жить без дыхания? Моя рука опустилась на его.

Его рука была худой, холодной, почти без плоти - кости и суставы выпирали, как срезанные ветки в саду.

Ощущение было ужасающим. Страх грыз мою руку, инстинкт кричал, чтобы я ушёл от Милана, пока не поздно.

Но я, как дурак, заставил себя говорить:

- Со вчерашнего дня прошёл всего один день.

Он не ответил.

Я продолжил:

- Почему ты всегда открываешь окно? Весной, летом, осенью, зимой... Снаружи идёт сильный снег, твои руки холодные. Тебе не больно в мороз? Может, в спальне слишком холодно? Я найду рабочих, чтобы установить новые обогреватели. Хорошо?

Милан снова пошевелился:

- Это твой второй вопрос?

Я хотел сказать «нет». Сколько вопросов я могу задать? Ты уйдёшь, когда я закончу? Но я не осмелился сказать «нет» - если бы я сказал, Милан проигнорировал бы меня.

Я лишь кивнул:

- Угу.

Дыхание Милана стало едва заметным. Мне пришлось наклониться ближе, чтобы расслышать его. Я сел на кровать, прижав ухо к его губам, а мой плащ, как крылья, накрыл половину его тела. Эта картина мучила меня - почему именно сейчас?

- Я открываю окно, чтобы слышать звуки времён года. Я родился на планете, охваченной войной, где не было ни весны, ни зимы - только вечная жара. Потом я служил на базе Осиных и никогда не покидал медицинский город, где климат контролировался искусственно. Там не было времён года.

Я не ожидал такого ответа и застыл, а затем вспомнил одну деталь.

Как странно - в понимании мыслей Милана мне будто помогали боги.

[Хватит льстить себе со своими действиями! Фит, выходи, поговорим!]

[Запишитесь на индивидуальные занятия с учителем Фит.]

[Идите голосовать в другом месте.] [, не тыкайте в больное.]

Времена года... Весна - это цветы, которые слуги приносят в дом. Лето - лёгкий ветер и зной, он может почувствовать его, просто протянув руку. Осень - изобилие плодов, слуги кладут их на стол.

Зима... Зима - это снег. Его ноги слабы, климат неподходящий. Даже у меня, из-за смещённых сосудов и нервов, в мороз болит спина. Ему нельзя касаться снега и льда - это мучительно.

Он не видит - а значит, не может смотреть на снег.

Милан никогда не видел зимы.

Я взял его руку и приложил к своим волосам.

- Мои волосы серебряные. Как снег.

Он слегка повернул голову в мою сторону, и я наконец произнёс имя брата, которое не называл годами:

- Мой цвет отличается от Джошко. Его волосы стального оттенка, а мои - как первый снег, мягкие.

Я помолчал, затем добавил:

- Милан, я - снег и Рождество. Потрогай меня.

[Теперь понятно, почему он так разозлился в начале истории. Джошуа буквально объявил Рождество и снег своим с Миланом секретным языком.]

[Я раньше гадал, как Милан в первой жизни мог подарить Джошуа подарок на день рождения - оказывается, это всё его фантазии!]

[Учусь: можно придумывать романтические фразы, основываясь на цвете волос.]

[Срочно заказываю краску для брони - покрашу волосы в цвета сезонов!]

Милан не отверг мой жест - возможно, у него просто не было сил. Его пальцы слегка коснулись моих волос, затем бессильно опустились. Он больше не говорил, его грудь поднималась всё слабее.

В тот момент я был в ужасе и отчаянии, но не смел кричать.

Вокруг кровати стояло медицинское оборудование, но оно не было включено. Милан даже не попытался спастись с помощью технологий.

Период упадка неизлечим. Если он не хочет бороться, я бессилён.

Я держал его руку, и все годы подавленных чувств и боли вырвались наружу. Внезапно я сказал:

- Я ненавижу тебя.

С этого началось. Остальное далось легче.

Я повторял снова и снова:

- Я ненавижу тебя. Я презираю тебя. Я проклинаяю тебя.

Возможно, из-за моего безумия ресницы Милана дрогнули. Он с трудом открыл глаза, его безжизненный взгляд медленно скользнул.

В тот момент у меня даже появилась подлая мысль: Как хорошо, что ты не видишь. Ты не увидишь перед смертью лицо Джошко.

Это я проклинаяю тебя. Это я провожаю тебя в последний путь.

Я сжал его руку, и его мёртвые чёрные глаза вызвали во мне странное чувство радости.

Ты чувствуешь меня, Милан.

- Я ненавижу тебя.

Я повторял это, пока сам не начал верить.

Я говорил, что ненавижу его, что буду ненавидеть вечно, что если бы время повернулось вспять, я убил бы его в момент рождения.

Мой разум пылал от ярости и боли, я бредил, выплёскивая на Милана всю злобу мира.

Милан слушал некоторое время, затем его губы дрогнули - я тут же замолчал. Его голос был слишком тихим, если бы я продолжал, я бы не расслышал.

Он назвал моё имя.

Он сказал... сказал, что его имя не сохранится в истории его семьи, не останется в родословной дома Варша. Он был никем.

- У меня нет прошлого, нет будущего, Джошуа. Не трать силы на это. Не запоминай...

Милан не договорил. Он повернул голову на подушку и уснул - долгим, спокойным сном.

Я прижал ухо к его щеке. Его дыхание и голос бесшумно исчезли из моего мира.

Мой сон закончился.

[Сводит скулы... Может, в издании добавить дополнительную главу о Милане в первой жизни?]

[Фит, будь человеком... , как ты посмел написать господина Милана таким образом?! Если я не найду тебя, я найду твоих любимчиков! Сейчас же пойду и ближайшего Осиного!] [Топ-1: SVIP «А567»: ?]

[Не могу больше. Ухожу - не могу смотреть, как страдает господин.]

[Топ-3: SVIP «Рвущий ХХ союз»: Хочу немедленно увидеть, как Джошуа вырежет семью Милана! Немедленно!] x10000 Механические корабли: Эффект величия!

Модератор бьёт кулаком: [- В эфире запрещено подстрекательство к насилию. Аккаунт «Рвущий ХХ союз» заблокирован навсегда. -]

... [Компания знаний, вы действительно смелы в последнее время...]

[...]

Простите, но это всё, что я помню о первой жизни. Только эти воспоминания остались ясными - всё после ухода Милана стёрлось.

Моя собственная смерть в той жизни полностью размыта. После ухода Милана моё психическое состояние ухудшалось, и единственное, что я помню - меня кремировали без

семейного флага.

Отсутствие флага означало, что семья отеклась от меня. Не самая лучшая участь.

[Господин Милан прервал запись интервью. Мы взяли перерыв на час, и когда они вернулись, состояние господина Джошуа значительно улучшилось.]

...

Давайте поговорим о перерождении. Я вижу в ваших глазах сомнение.

Когда я во второй раз обрёл сознание и понял, что вернулся в молодость, я тоже сомневался в обрывках воспоминаний.

В моём первом перерождении я вернулся в 15 лет.

До того, как Милан был найден семьёй, пока он ещё служил в Осиных.

15-летний я поначалу отвергал эти воспоминания.

Единственная причина, по которой я не сообщил о том, что Осиные прячут господина, была... Джошко.

Я боялся, что если сообщу, «господина Милана» схватят, и по временной линии он снова женится на моём брате, а тот переметнётся к Новому союзу.

Поэтому я молчал и не пытался вспоминать эти обрывки.

Но со временем я не выдержал. Сначала это были редкие ночные грёзы – воспоминания просачивались в сны, и я видел слова Милана в рождественскую ночь.

Мне было всего 15 – возраст, когда считаешь себя центром вселенной. Меня восхитило, что «я» в 29 лет стал генералом, а господин Милан сказал, что я родился в праздник, предназначенный для чудес.

Я возомнил себя чудом – в будущем и сейчас.

Так началось моё падение во второй жизни.

В 16 лет у меня была короткая неделя роста – линька крыльев, два дня лихорадки.

Именно тогда все воспоминания ворвались в мой разум. За два дня я пережил все эмоции генерала Джошуа.

Очнувшись, я не мог понять – я 16-летний Джошуа или потерявший рассудок генерал.

Но тогда мне было всё равно. Я думал, что получил второй шанс, что с этими воспоминаниями я смогу стать величайшим воином эпохи, что я смогу повернуть время и законно войти в мир Милана.

Я был на грани безумия от счастья.

16-летний я использовал все возможные средства, чтобы через семью Варша и связи старшего брата попасть на базу Осиных.

Официальной причиной были межлегионные переговоры о растущем количестве аномальных точек Чёрной дыры – до появления Врат чёрной дыры нашествия чудовищ не были такими частыми.

В 1600 году Десятка легионов, несмотря на расовые разногласия, не отказывалась от обмена информацией о сохранении потомства.

Мой брат втиснул меня в команду Первого легиона как временного помощника. Раньше я бы никогда не согласился, но мне так хотелось увидеть Милана. Мне было всего 16 – до призывного возраста оставалось два года, и это был единственный способ.

На переговорах присутствовали представители всех отделов Осиных. Милан Клеман был одним из руководителей медицинского города – он тоже пришёл.

Увидев его, я оцепенел. В тот момент я был и генералом Джошуа, и юношей, впервые видящим Милана.

Он был высоким, в военной форме и фуражке, с тяжёлым плащом за спиной. Его чёрные перчатки были сложены перед животом, а осанка отличалась от обычной выправки военных – он стоял слегка расслабленно, с лёгким изгибом плеч и бёдер.

Я знал – так он скрывал хвостовой крюк. Если бы он стоял прямо, плащ не смог бы полностью его прикрыть.

В воспоминаниях генерала Джошуа было много фантазий о военном враче Милане, но ни одна не сравнилась с реальностью.

[Картинки, картинки!! Фит, сколько тебе нужно моделей военных врачей?! Хватит снимать соседа, сними врача!!!]

[?? , сдохни!! Ты знаешь, как я ждал соседа?!]

Как только собрание закончилось, я бросился к Милану – брат не успел меня схватить.

[Ахахаха, хаски сорвался с цепи!] [Старший Варша: предупреждение о переломе для брата!] [Старший Варша, вероятно, самый опозоренный зерг на этих переговорах.] [Джошуа: Что это? А, мозг! Не нужен! Милан, Милан!]

У меня был весь опыт генерала Джошуа, и мне не составило труда обойти охрану Осиных. Я был как змея – скользкий и неуловимый.

Рядом с Миланом стояли молодые солдаты – его ученики. Увидев меня, они попытались остановить меня.

Они были яростны. Двое смогли меня задержать, но я, хоть и не без труда, вырвался.

А затем я оказался в руках Милана.

Я так боролся с Осиными, что не заметил, как он действовал. Очнулся я уже на полу.

Он сидел у меня на спине, левой рукой сжимая мою шею, а его плащ накрыл мою нижнюю половину – будто я превратился в табурет. Я застыл.

Он взглянул на меня, холодный, а затем, увидев моего брата с товарищами из Первого легиона,

лишь усмехнулся и сказал своим:

- Думал, кто-то из наших сорванцов осмелился напасть. Оказалось, молодой господин из Первого легиона.

Он был так великолепен - полный жизни, резкий и сильный. Я смотрел на него, забыв отвести взгляд, даже когда брат поднял меня.

Я тупо уставился на Милана, а он, даже не взглянув на извинения брата, развернулся и ушёл.

По возвращении брат избил меня.]

[Ахахаха] xN

[Подробнее про сидение на спине!]

[Вам бы только в голове! А я вот другой - какая версия плаща Осиных у господина Милана? Фит, ты обязан это прояснить!]

...

Было больно, но мир казался мне ярким.

Мне 16, Милан всё ещё служит, у нас может быть прекрасное будущее.

Я был одержим одной мыслью.

Я генерал, у меня есть опыт, я знаю будущее. Я могу помочь Милану пережить его слабости, я могу... я могу открыто отдать ему всё, быть с ним, добиваться его.

Я наконец вышел из тени Джошко. Я могу собрать все свои мысли, желания и страсти в одно сердце и подарить Милану.

Тогда я был ещё слишком глуп, чтобы понять - просто законность и сильные чувства не заставят Милана взглянуть на меня.

Я ошибался.

[???

[Где ошибка? Разве это не правильный ответ?? Законность и искренние чувства! В чём проблема, учитель Фит?!]

[...

Я раздобыл личный номер Милана.

Я рассказал ему всё - о будущих опасностях, о том, что могу помочь. Я был так взволнован, так хотел быть ближе, что, несмотря на воспоминания генерала, оставался импульсивным подростком.

Милан не ответил на мои сообщения.

На седьмой день, когда я написал снова, его номер был отключён.

Я остолбенел.

Последующие новости заставили меня пожалеть о содеянном.

Милан Клеман, который, по воспоминаниям, никогда не покидал медицинский город, неожиданно подал заявку на полевую миссию.

В той миссии Осиные потеряли половину солдат, и Милан не вернулся.

На десятый день после моего признания я увидел его имя и чёрно-белое фото в списке героев.

Даже на фото он выглядел холодным, но ничто не могло скрыть его жизненной силы.

Я вспомнил, как Милан говорил о спрятанных друзьях и товарищах.

Как он держался ради них.

Как в его искалеченном теле жила душа, способная сгладить углы Джошко.

Я всё понял.

Даже малейший риск был для него недопустим.

Поэтому он подался в полевую миссию и погиб среди звёзд. Его гроб был пуст – только флаг Осиных и форма.

Во второй жизни я не дожил до 20.

Его решительный уход снова сломал меня. Мои близкие не понимали меня.

Кто бы понял?

Я думал, что будущее светло, что я заслуживаю, я спешил подарить Милану эту накопленную любовь.

И моя любовь убила его.

Позже я снова возненавидел Милана.

Ты мог без колебаний уйти ради безопасности друзей и товарищей.

Твоя любовь была такой сильной, долгой и нерушимой.

У меня есть сокровища и воспоминания, достойные звёзд – всё, что у меня есть, могло быть твоим.

Почему ты не оставил мне ни капли милости?

...

[Интервью прервалось на 10 минут. Господин Джошуа выглядел подавленным, странные судороги и отстранённость снова проявились. Господин Милан оставался спокоен, они поговорили наедине, и Джошуа немного пришёл в себя. Запись продолжилась.]

[Не останавливайтесь! Не обрывайте на этом!! Расскажите продолжение!! Если вы

остановитесь, я сойду с ума сегодня же!!]

[Вроде достаточно, уже за второй час, Фит обычно заканчивает в это время.]

[Благодаря истории Фит я, кажется, понял, как обращаться с господином. Если смотреть только с точки зрения Джошуа, можно подумать – как господин Милан может быть недоволен, если Джошуа сделал всё возможное? Но если взглянуть на ситуацию Милана и сравнить с видением Джошуа... Искреннее общение и сдержанность важнее, чем правила Суда.]

[Чрезмерное внимание – это бремя для господина. Почему мне никто не сказал об этом раньше...]

[Посчитал встречи Джошуа и господина Милана. Джошуа, ты доводишь меня до слёз – ты ни разу не избежал ошибок.]

[Джошуа, твоё перерождение в миллион раз... Неужели это миллион ошибок?]

...

Внезапно пиксельный человечек в стриме снова начал печатать.

[...]

Я открыл глаза во второй раз – в 14 лет, на год раньше, чем в прошлый раз.]

[!! О-о-о!!]

[Фит стримит всю ночь?!]

В тот же момент чат взорвался разноцветными анимациями донатов.

...

База «Странник».

Аннушка поправил галстук, надел фуражку и, услышав звуки донатов в стриме, нахмурился. Пиксельный человечек снова двинулся.

Он взглянул на время – 2 ночи, суббота.

Странно? Фит, который вечно занят, нашёл время на ночной стрим?

Аннушка вышел из стрима, открыл чат с Фитом и написал:

SVIP A567: [Ты сегодня всю ночь? Здоровье позволяет?]

Но даже когда прозвенел сигнал сбора, Фит не ответил.

Перед речью командира Аннушка успел отправить ещё два сообщения:

SVIP A567: [Сегодня я отправляюсь с базы «Странник» в сектор Западной Андромеды. Прибуду 27 августа в 23:00. Битва начнётся 28-го в 1:00 ночи – я окажусь в зоне эвакуации на час раньше.]

SVIP A567: [Если будут проблемы во время эвакуации, звони. Я дал тебе доступ для

родственников - твои запросы будут приоритетными.]

Отправив сообщения, Аннушка переключился в режим «Служба» и встал в строй, готовый слушать речь командира.

<http://bllate.org/book/14684/1309764>